

опасность, отсохнуть, отвалиться. И будущими поколениями мы будем привлечены к ответу»⁹.

После поражения в русско-японской войне Столыпин стремился укрепить дальневосточные рубежи. По этой аналогии после поражения в экономической «войне» с Китаем мы должны вновь развивать экономику азиатской части России, и в первую очередь вдоль границ с великим соседом. Однако кроме официальных лозунгов о приоритете восточной политики в нашем государстве нет каких-либо значимых изменений. Проектов, подобных строительству БАМа, сегодня нет.

Поэтому, как никогда, актуальны предостережения Столыпина: «При наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание... уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию»¹⁰.

Элементарные расчеты показывают, что при существующих темпах сокращения численности населения в Сибири и на Дальнем Востоке уже в следующем десятилетии не будет хватать трудовых ресурсов на всех основных производствах региона¹¹. При этом в ближайшее время на мировом рынке основная борьба развернется за природные богатства, без которых не может существовать современное общество, — это продовольствие, питьевая вода и газ, дающий тепло. Именно это может пока в полной мере производить Сибирь.

Существуют три механизма развития. Первый, самый известный и простой, — принуждение. Однако вряд ли есть необходимость повторять «гулаги» и другие «прелести» недавнего прошлого. Второй путь рассчитан на романтиков и комсомольцев и тоже не имеет особых перспектив в рыночной экономике. Остается третье направление, предполагающее создание материальных льгот для сохранения оставшихся людских ресурсов и привлечения новых работников.

При этом, в отличие от социалистической плановой экономики, когда действовали только повышенные «северные» коэффициенты, сегодня более эффективны рыночные механизмы: налоговые льготы малому и среднему бизнесу, особые тарифы на электроэнергию и коммунальные услуги, даже низкая стоимость бензина для немногочисленных местных жителей могла бы стимулировать привлечение населения на сибирские стройки. Если сегодня не будут решены задачи экономические, социальные проблемы развития азиатской части России, то буквально завтра цена сохранения этого региона возрастет в разы и столыпинские прогнозы могут сбыться в полной мере.

Поэтому более чем через 100 лет мы вынуждены повторить вслед за Столыпиным, что у России нет будущего, если не будет поощряться развитие экономики и транспорта в азиатской части страны. «Если в настоящее время не сделать над собою громадного усилия, не забыть о личном благосостоянии и встать малодушно на путь государственных утрат, то, конечно, мы лишим себя права называть русский народ народом великим и сильным»¹².

Есть пророки в нашем отечестве, только надо помнить и выполнять их наказания.

⁹ Столыпин П. А. Указ. соч. С. 128.

¹⁰ Там же. С. 122.

¹¹ Кулешов В. В. Экономика России и Сибири: «стартовые площадки» и «точки роста» // ЭКО. 2006. № 3. С. 2–14.

¹² Столыпин П. А. Указ. соч. С. 167.